

После еще были Атаманы достойные, но героями пали от злодейских рук. Вечная Вам память, батюшки Атаманы. После власть Атамана стала переходить из рук в руки и, в конце концов, почти рассеялась, как осенний туман.

А казаки бросают все родное и идут искать чужое... И рассеялись, как израильяне за грехи свои, что не признали Всевышнего. Так Казачество оказалось на положении Израйля. Израильяне ожидают возвращения в Палестину, а Казачество в Казакию. Но не все. Некоторые казаки стали исполнять чужую обязанность, как служанки, как будто казаки ничем иным больше не могут быть. Один, генерал Краснов, был правая рука Николая Николаевича и многие казаки думали, что хоть один казак добьется высокого положения, но ошиблись в этом. Николай Николаевич умирает, заступает Кутепов. Он становится жертвой врагов. Вот тебе Миллер, а Краснову очереди нет. Но Миллер — хитрый, он назначает себе в помощники казака — Абрамова, чтобы меньше было сомнений в казачьей массе. Вот, мол, ваш казак помощник Миллера. Но, это мало кого утешает.

Получилось деление в казачьей массе, т. е. на казаков самостийников, которые избрали чисто казачий путь, путь предков и решили отстаивать доброе имя казака, другие оказались казачьей подкладкой, т. е. снаружи он казак, но в душе кошка скребет. Читаю газету „За свободу“. Парижские панихиды по русским вождям. А атаман Богаевский поставил на ладонь Казачество и приподнес, чтобы Российская эмиграция поняла за живю.

Конечно, русские вершители еще раз захотят использовать „казачков“, но не удастся им это потому, что Россия раньше смотрела на казаков с высоты, а теперь и вовсе пьет кровь. Правда, в эмиграции роль играет Казачество, а русский народ — в России. И тут получается две дороги: одна до Москвы, а другая в Казакию. Но, с чем же пойдет эта кучка изгнанников до Москвы, ведь не удобно же явиться без какой-либо части и вот они манят к себе „казачков“. Но все напрасно. Казакам дорога своя, шляховая, и разве казак, дойдя до своей станицы, пойдет до Москвы?.. Да никогда! Да от кого же он будет отбивать Москву? Ведь там же русский народ живет, а никто другой. Ежели хочет власти кака-либо кучка эмигрантов, то это их дело, а не казаков. Казачье же дело — это освободить свой край.

Вот казакам то и надо позаботиться о своих братьях, об отцах стариках, которые молят о спасении своем, а не о Москве. Этому всему пришел конец. Россия это — Россия, а Казачество — что то другое. У Зарубежной России существует „Общевосточный союз“, а у Казачества „Вольное Казачество“, которое взяло на себя путь освобождения чисто казачий.

Может быть русские вожди думают, чтобы им казаки опять выбрали царя, как выбрал им атаман Межаков Михаила? Нет, этому не бывать, а что некоторые казаки пошли в русский лагерь, то об них нет смысла думать, потому что такие казаки для В.К. вреда не сделают и пользы не принесут.

Правда, за казачьей головой сто русских рук, каждый хватается за казака, как утопающий за соломинку. Да только, кто нужен казаку? Никто ему не нужен. Ему нужен добрый конь и чистое поле. Правда, жизнь казака тяжела и безотрадна, каждый кидается во все стороны, как угорелый, и скростью все чужое. Как подумаешь об этом, невольно бросаются на мысль слова:

Эх, были вольные времена, Казачество гуляло,

Из своих же казаков Атамана выбирало.

И что была за жизнь, что за воля,

И что за народ, казачья доля, —

Не страшны им были враги, на все они смеялись,

Было у них много золота, вином питались...

Струги полны казаками, песня в них льется,

Враг услышит ихний голос, в страхе затрясется...

Итак, братцы, вольные казаки, надвигается великое время и к этому времени нам, вольным казакам, надо подготовиться не только на словах, но и на деле. Не малую роль играло Казачество в старобитные времена, да не малую сыграет и в настоящем, потому что это время как раз подходит, как когда-то в России были

князьки, а в Казачестве выборные Атаманы-молодцы. Только не дай Бог, чтобы наше эмигрантское молодое поколение оказалось таким, какими оказались некоторые казаки из старого поколения; те уже преследуют заветы старины, да скоро будут преследовать и слово „казак“, им только по душе Россия, за которую они без време проливают горькие слезы. И манят к себе казаков и сулят им медовые реки с кисельными берегами. Но это все миновало. Не глядяны ли нам были прошлые обманы в Новороссийске? Кого же бросили атаманы на берегу моря? Не тех ли бойцов, которые отдавали последние свои силы, дабы не отдать на поруганье все свое родное?

Так вот, избавителей было много и всем мы им доверяли свою судьбу, но как говорится „с пустой головой и ногам пагуба“. Власть переходила из рук в руки и в конце концов разлетелась, как мыльный пузырь. Надеяться теперь нам, казакам, не на кого, потому что наши избавители-казаки забыли заветы предков и заразились русским духом и теперь еще хотят использовать казаков для матушки России, как орудийное мясо, но не удастся им этого проделать, потому что этот обман не первый, а старое все сложено в архив.

Так вот, братцы, вольные казаки, еще есть нам с кем выйти на родную дорогу. Это с Вольным Казачеством, которое взяло на себя трудную, ответственную задачу для борьбы с супостатом за свой родной казачий край и казачий курень, в котором засел москаль. Честь и хвала „В. К.“ за его клич, что пробудил души еще не обрусевших казаков, которые откликнулись сотнями со всех концов мира для борьбы за казачью волюшку. Многие думали, что Казачество стало слабым и что им можно воспользоваться в любое время в свою пользу, но эти люди не знакомы с настроением вольных казаков, которые решили отдать последние свои силы за заветы предков и за действительно выборных войсковых атаманов, которые когда-то выбирались великим казачьим Войском.

Да послужит для памяти Казачеству на многие счастливые годы боевой клич В.К., который пронзал сердце врагов своих. Есть еще порох в пороховницах, не умерла еще казачья слава, да и во век не умрет это славное, великое казачье Войско. Все, братцы казаки, под вольные знамена, которые пусть скоро разовьются на полях великих казачьих Земель, где расстилается седой ковыль и зеленый пырей, а не московский горчук...

Емельян Кочетов. (Польша).

Слепота капиталистов, или игра с огнем*).

На днях газеты принесли известия, что „переговоры между советским правительством с одной стороны, германским правительством и представителями немецкой промышленности, с другой, о правительственной гарантии по советским заказам привели к благоприятному результату“...

Германское правительство поручилось перед своими промышленниками за советское правительство. Теперь большевики будут иметь возможность „покупать“ у немецких промышленников товары в долг, в надежде, чтобы никогда его не вылатить, а немецкие промышленники будут поставлять советам свой товар, заранее зная бесчестность своего должника, не имея возможность придраться за это к своему правительству. Какое трогательное единение хищного промышленного капитала и воинствующего коммунизма!

Не этим ли сильны большевики? Не действительной своей силой, а поддержкой их иностранными государствами и промышленниками, дающими им возможность действовать в „мировом масштабе“.

Чем может руководствоваться немецкий промышленный мир, в „кредит“ поставляя советской власти товары (и военное снаряжение?), так необходимые большевикам для их укрепления, для более успешного раз-

От ред. Мы помещаем настоящую статью без редакционных оговорок, но напоминаем, что отдел „Думы и мысли“ является до некоторой степени „свободной трибуной“ в „В. К.“.

ложения и уничтожения ими того же самого капиталистического мира? Что другое, чем эта постоянная поддержка, лучше всего может приблизить большевиков к их основной цели — к уничтожению „мировых буржуев“ и капиталистов?

А это „судное“ время для европейских капиталистов неизбежно настанет, если эти последние будут и в дальнейшем так активно поддерживать большевиков, как это было до сего времени, как это делают сейчас немецкие промышленники.

Нужно будет воплотиться в подлинного Христа или Будду, чтобы, забыв все их, капиталистов, преступные заигрывания и поддержку большевиков, заступиться тогда за этих слепых хищников, в образе культурных европейцев, ныне делающих свое счастье и благополучие на крови миллионов подданных СССР.

Люди, добровольно, своей собственной рукой, копающие себе и другим могилу — какое отношение, кроме проклятия, могут заслужить!

„Рай богатых создан из ада бедных“. Это совершенно верное изречение (в прошлом) Виктора Гюго, кажется, неприменимо к современным европейским богачам, ибо последние свой рай готовы строить на чем угодно: не только на несчастьях и крови богатей в прошлом, но на несчастьях родившихся и живших в России, но и на убогих телах своих собственных детей. Ведь, ни для кого не секрет, что если большевики завоевали бы Египет, то дети европейских капиталистов, так усердно ныне поддерживающих большевиков, в первую очередь поголовно уничтожились бы, как дети их „классовых врагов“. Поэтому, если сказать по адресу некоторых европейских капиталистов, что они ценою будущих трупов своих детей покушают свое сегодняшнее счастье, то в этом не будет никакого преувеличения.

Что было бы, если мир капиталистический единодушно отказался от признания, советской власти, от торжественного приема у себя ее представителей, от предоставления им прекрасной возможности (в виде экстерриториальных полпредств, торгпредств и т. д.) вести широкую пропаганду для разложения и разрушения всего капиталистического мира, если установили бы твердую изоляцию советской власти, являющейся величайшей угрозой всему миру?

Что было бы, если бы этот мир свою моральную поддержку, в виде признания, оказал бы в свое время „окраинным“ народам СССР (Украина, Кавказ, Горцы, Грузия, Армяне, Туркестан и т. д.) в форме признания их национальных прав на самоопределение и устройство своей жизни по своему, и которые (народы) за это свое право так героически, с оружием в руках боролись в течение нескольких лет с большевиками?

Что было бы, если этот капиталистический мир свою действительную поддержку большевиков в виде предоставления им всяческих кредитов, торговых и иных договоров — направил бы в адрес этих народов?

И конечно, нет никакого сомнения, что мировое политическое и экономическое положение было бы совершенно иное. Создалась бы непрерывная цепь государств из перечисленных выше народов, опоясывающая и изолирующая московских большевиков. Эти государства, с огромной и разнообразно-богатой территорией, с многомиллионным здоровым, трудоспособным и морально крепким населением, благодарные культурному миру за его моральную и иную помощь, — явились бы непреодолимой для большевиков стеной, о которую они могли бы легко прошибить себе лоб.

К сожалению, все эти рассуждения на тему „если бы, да кабы“... К несчастью перечисленных выше народов („окраинных“), на радость и торжество воинствующего московского коммунизма, капиталистический мир находится во власти своей уверенности в свою устойчивость, крепость, слишком руководствуется материальной выгодой сегодняшнего дня. Этот мир до сего времени не может понять и усвоить того, что если бы в недалеком прошлом Польша, Украина, Кавказ и т. д. трупами своих тысячелетней сыновей не оградили европейскую культуру от варварского нашествия большевиков, то от сегодняшней гордости европейцев могло бы не остаться и следа. После великих потрясений, мировой войны, находясь на краю еще больших великих соци-

альных потрясений, получив, ценою крови поляков, украинцев, казаков и т. д., возможность отдышаться и очухаться, несколько укрепив свое положение, гордая Европа всю заслугу этого приписала силе своей высокой культуры, высокому культурному уровню своих народов, совершенно равнодушно смотрит на муки и нечеловеческие страдания недавних своих защитников от большевизма и, как безумная, повела свою „игру“ с той самой властью, от страшного нашествия которой едва-едва унесла свои ноги...

Теперь Кавказ, отданное во власть безумствующих большевиков, физически уничтожается. И другие „окраинные“ народы находятся в аналогичном с ним состоянии, лишены возможности действительно бороться с советской властью, корчащиеся в цепях коммунистической диктатуры.

Остались лицом к лицу два мира, смертельно друг друга ненавидящие: мир капиталистический (европейский) и мир коммунистический (советский).

Мир капиталистический, преследующий свои сегодняшние материальные интересы, руководящийся жадной наживой, накопления личного богатства, живущий на вулкане в виде миллионов недовольных, озлобленных рабочих и

мир коммунистический, фанатичный, объединенный единой волей, неуклонно шествующий к своей цели — зажечь мировой коммунистический пожар — и на этом своем пути все разрушающий, все сжигающий.

И на грани этих двух миров, смертельных врагов, пребывают народы: украинцы, казаки, горцы, грузины, армяне, туркестанцы и т. д., единственным желанием и мечтой коих является освобождение от власти большевиков и устройство своей народно-государственной жизни по своему. Но к несчастью, нечеловеческие страдания, слезы, кровь их ни в ком не вызывают сожаления, естественные и неотъемлемые права их упорно никому не признаются.

Политика культурного мира с удивительным искусством и изворотливостью ведется так, чтобы дать все, что в его силах, своему смертельному врагу — большевикам, и отнять все, что возможно, — у „окраинных“ народов СССР.

В 1918-20 годах в самые ответственные моменты, когда решалась судьба казачьей армии, в моменты ответственных сражений с красной армией самые пронизывающие холодные ветры, самые сильные мятели, самые страшные дожди всегда имели почему то направление со стороны фронта большевицкого в лицо казакам, или самые страшные народные отступления случались в самую скверную погоду. Суевверные калмыки поговаривали, что большевикам способствует какая то тайная сила. Так и теперь, как будто политикой культурного мира руководит та же самая „тайная сила“ и делает все, что бы из всего выгадывали большевики.

Так мир капиталистический „воюет“ с своим смертельным врагом — миром коммунистическим. Естественно, немецкие капиталисты, снабжающие большевиков необходимыми им товарами, тем самым активно их поддерживающие, не могут составлять исключения. Их поведение понятно. Оно объясняется презренным металлом, жадной наживой: „деньги не пахнут“ — вот их философия.

Но менее понятно поведение немецкого правительства, гарантирующего кредиты по советским заказам. Руководствуется ли оно тем соображением, что этим поддерживает свою промышленность, смягчает экономический кризис в стране и уменьшает страшную безработицу, являющуюся источником всяческих недовольств, волнений, той основной „базой“, в которой большевики чувствуют себя как рыба в воде? Или это является усилением того самого „козыря“ при игре высокой немецкой политики на западном фронте: уступите, мол, нам, иначе — страшный большевицкий зверь — с нами?

Если так, то не опаснейшая ли это игра с страшным огнем?

Ведь, СССР — это страшной силы политический Везувий, день и ночь непрерывно извергающий разрушительные лавины, действием которых подвергается весь мир. Разве не является СССР единственной осно-

вной причиной мирового кризиса? Разве не одним фактом существования на одной шестой части света большевицкой власти объясняется страшная современная мировая экономическая „болезнь“? Разве, само по себе, изоляция, полное изъятие (сознательной волей большевиков, а не потому, что мир от них отвернулся) из мирового хозяйственного оборота 150 мил. населения может ли не отразиться роковым образом на хозяйственно-экономической жизни мира? А этот мировой экономический кризис не есть ли то, чего так страстно желают большевики, чего так упорно добиваются они? Разве сама по себе советская власть не является главным источником заразы, распространяющейся по всему свету?

Казалось бы, что задачей всего мира является бороться и уничтожить этот источник заразы? Попытаться, если не уничтожить совсем, то хоть ослабить, обезвредить? Правда, мир этот „борется“ с коммунизмом, но, борясь с ним, делает все, чтобы усилить большевиков и ослабить активных врагов большевизма. Но можно ли моровую язву пытаться уничтожить путем размножения и укрепления в ней бацилл самой этой язвы, путем поддержания в ней жизни? Очевидно, никакой врач такое средство не пропишет.

Но мир капиталистический борется с большевиками именно такими средствами: укрепляя их жизнь моральным признанием, сужая их материальными средствами. Два смертельных врага схватились, но оружие борьбы этих врагов неизмеримо разное.

В руках капиталистического мира — детская шага, а в руках воинствующего коммунизма — гусарская сабля в одной руке, браунинг в другой; первый, правой рукой размахивая шагай, левой старательно защищает большевиков, а второй — одной рукой получая помощь своего врага, другой наносит ему удары; первый изъясняется на изысканном салонном языке, второй — кроет матом; первый связан этикой, моралью, честью, второй вооружен ложью, клеветой, подкупом, провокацией; первый, галантно раскланиваясь, вежливо произносит „вы не правы“, а второй просто ставит к стенке и без всякого разговора расстреливает; первый предлагает бороться с соблюдением всех правил „честной игры“, а второй говорит — давайте нам ваши деньги, а мы на ваши же деньги будем подтачивать и разрушать основу вашей же народной жизни.

Во всех государствах мира сидят агенты Коминтерна в виде полпредств с правом экстерриториальности, ведущие бешеную работу по разложению буржуазного мира, тратящие огромные средства, старательно охраняемые полицией буржуазного мира. Это, по понятию культурного мира, естественное право советского государства. Но можно ли представить себе хотя бы одного иностранного дипломата в Москве, смеющегося вымолвить хоть одно слово, сделать хоть один шаг против советской власти, против существующего там строя? Конечно, нет!

В самом высшем представительном органе культурного мира — Лиге Наций — Литвинов, старательно охраняемый, громит капиталистический строй, высмеивает, грозит. Но можно ли хоть когданибудь представить хотя бы одного иностранного дипломата, произносящего в Москве противкоммунистическую речь? Конечно, нет!

Это так сказать борьба словесного характера, в которой большевики имеют преимущество. Но эти два врага „опираются“ на живые силы, где также преимущество на стороне большевиков.

Взять хотя бы то, что советская власть „опирается“ на сто миллионов рабов, отдающих ей весь свой труд, безропотно выполняющие все требования советской власти, отдающие ей (правда, вынужденно) все, вплоть до жизни. Этим огромным кадром белых рабов большевики распоряжаются, как они хотят. Это голое, босое, голодное советское население, лишенное права на элементарную человеческую потребность, производит постоянную каторжную работу, весь результат которой идет на пользу и укрепление советской власти, на пропаганду мировой революции. Именно потому, что все население СССР превращено в безгласных рабов,

там нет безработицы и большевики с гордостью заявляют, что у них и не может быть безработицы.

А в Европе? Здесь не рабы, а граждане своих государств, о которых последнее обязано заботиться. Здесь народ ходить голым или босым не может, потому что здесь, дескать, люди культурные; европейские рабочие, дескать, народ культурный, а потому и потребности должны быть соответственно высокие.

Например, в Англии безработица. Страна бьет тревогу, принимают меры по ее ликвидации, государство оказывает помощь „безработным“ в таком размере, что дай Бог столько заработать в других странах и имеющим работу. И эти „безработные“ составляют кадр, среди которого растет симпатия к „своей“ рабочей советской власти.

Интересно отметить, как создается кадр безработных в Англии. Смешно сказать, но это так. Оказываются, английский рабочий имеет право отказаться от работы, если она не по его специальности, и числится безработным, получать государственное пособие, размер которого очень приличен. Фабричная работница имеет право отказаться от места горничной, хотя бы за высокую плату, и числится безработной и получать пособие. И отказываются и „безработные“ количественно растут, доходя до 2-х миллионов, ложась тяжелым бременем на государство.

И вот два врага: один до конца обирающий своих рабов, использующий весь результат каторжного труда всего своего безгласного населения, свободный от всякого обязательства в отношении своего населения. А другой — почти как хорошая нянька ухаживающий за своими рабочими, с симпатией смотрящими в сторону большевиков, отдающий ему все, что можно, получая взамен от рабочих недовольство, угрозу внутреннего взрыва и т. д. Чья „база“ крепче, чьи возможности больше?

Это так сказать живая сила, „подпирающая“ двух смертельных врагов. Но у каждого из этих врагов имеется своя военная база, в которой тоже, кажется, большевики уже имеют преимущество. О прекрасной организации Красной Конницы много говорилось и писалось, но буржуазный мир утешался тем, что у него огромное преимущество в области техники. Но и тут, если верить сообщениям английской газеты „Дейли Мейль“, приходится отказаться от этого утешения. Оказывается, СССР в авиационном отношении занимает одно из первых мест в Европе, тратя на это дело огромные средства. В школах авиации в СССР учатся до 18000 чел. На должностях инструкторов, инспекторов, начальников отрядов в СССР находится свыше 6000 иностранных летчиков. Советские лаборатории хорошо работают в смысле изыскания способов и средств сеять смерть при помощи газовых бомб.

Если же принять во внимание утверждение ученых специалистов, что будущая война будет войной воздушной и „химической“, то станет совершенно ясным, о чем думают, к чему стремятся большевики.

Так, и словом, и делом большевики успешно готовят себе „плацдарм“ для предстоящего „последнего и решительного боя“ с капиталистическим миром. А этот последний, ослепленный своей ложной гордыней, уверенностью в свою устойчивость, крепость, руководимый жадной нажива — играет с большевизмом в „честную игру“, оказывает большевикам огромную помощь в двух самых трудных для них областях: снабжает средствами и учеными специалистами во всех областях советской жизни, хотя бы даже в виде тех 6000-ти инструкторов по авиации.

И так во всем. При активной помощи и поддержке капиталистов, большевики „догоняют“ Европу. Правда, последняя еще гордится своей высокой духовной культурой: литература, философия, искусство и т. д., но большевики плюют на всю „буржуазную“ культуру, а подлинных творцов этой культуры расстреливают, уничтожают, на место этой „буржуазной“ культуры создают свою „советскую“, „пролетарскую“, культуру жевудка, культуру шкуры...

Эта „игра“ продолжается уже десять лет. Напрасны ожидания культурного мира, что он, втягивая в

свою среду, постепенно исправит большевиков, что они будут эволюционировать в лучшую сторону. Происходит мертвая хватка между враждебными мирами. В процессе самой мертвой хватки противники не могут исправиться, даже если бы они желали, а большевики исправляются совсем не желают. Большевики это ясно понимают и на этом ясном понимании строят все свои планы.

Нужна решительная, бескомпромиссная борьба с все более и более распространяющимся большевизмом. Мир должен поставить свою борьбу с коммунизмом на иные рельсы, направить ее туда, где она может принести скорые и реальные результаты. Борьба с коммунизмом на чисто социальной почве трудна. Мир недовольных своей судьбой, жизненных неудачников слишком велик. Доказать этому миру утопичность коммунистических проповедей будет трудно и в этом мире коммунизм будет находить сторонников, „сочувственников“. Но, вместе с тем, если Европа желает избежать большевистских потрясений, то она должна начать действительную борьбу с московским коммунизмом и эта борьба должна быть направлена туда, где она может принести немедленные результаты.

Не нужно бояться аполлоучного слова „интервенция“. Интервенция идейная, моральная и реальная очень часто имела место в истории. Не нужно бояться пугала, что, мол, интервенция — это закабаление того, в чью пользу она делается. В исторических примерах доказательств этому пожалуй меньше, чем обратное. В истории имеются примеры, когда в освободительной борьбе народов, в частности славянских, почти всегда имела место интервенция иностранных государств и ни одна из них не закончилась закабалением того, в пользу которого она делалась.

Если европейские государства искренно желают избежать того страшного и кровавого большевистского эксперимента, который продолжается десять лет в СССР, то они должны оказать всемерную свою поддержку тем борющимся с советской властью народам Востока Европы в их законной борьбе. Эту свою поддержку они должны оказать народам во имя высокой идеи — самоопределения угнетенных народов.

Это единственный путь, который ведет к трем великим началам:

- 1) к торжеству великой идеи современной эпохи — самоопределения народов;
- 2) к началу восстановления мировой хозяйственно-экономической жизни, следовательно, к умиротворению мира;
- 3) к началу смерти самого московского большевизма.

Иных способов к восстановлению мировой хозяйственной жизни нет; иных способов преодоления воинствующего коммунизма не имеется.

Твердая воля и готовность народов Востока Европы к действительной борьбе с коммунизмом за свои национальные права и

активная помощь культурного мира этой законной борьбе народов с советской властью, помощь действительная, хорошо продуманная и до конца проведенная, — вот единственный и реальный способ для изоляции московского коммунизма.

Шамба Балинов.

Открытое письмо Донскому Атаману.

Ваше превосходительство,
глубокоуважаемый Атаман, Африкан Петрович!

Разрешите побеспокоить Вас настоящим письмом мне, казаку-донцу, в первый раз за 10 лет нашего пребывания вне родины.

Г-н Атаман! Прошло 10 лет нашей жизни вдали от родного Дона, не принеся совершенно никому и никакой пользы. Все эти мучительные годы прошли под

Вашим высоким водительством; Вы — избранный вождь славного свободолюбивого Войска Донского; Вам еще на родном Дону Войсковым Кругом вверена судьба Донского Казачества; Вас Дон поставил охранять интересы и самую жизнь его и Вы в Войсковом собрании поклялись в этом.

10 лет в эмиграции Вы стоите на этом высоком посту. Все эти десять лет с начала и до последнего дня с Дона доносятся к нам стоны и вопли наших братьев-казаков, там кости предков вопиют к небу, ибо их потомство подвергается неслыханным зверским пыткам по приказу первопрестольной, ныне преступной Москвы. Слышите ли Вы, г-н Атаман, что наши братья казаки там, на родине, погибают от невыносимых страданий и взывают о помощи? Безусловно Вы слышите, но совершенно ничего в защиту утонувшего в собственной крови Казачества не делаете и не желаете делать и тех, кто дерзнет в защиту интересов Казачества подать свой голос, объявляете изменниками красной Москвы, а сами спокойно в это печальное время все прочнее окапываетесь в богоспасаемом Париже, открываете банки, сберегательные кассы и т. п.

Оставьте, Ваше превосходительство, строить туры на колесах, казаки не дети (ведь это Ваши слова); они хорошо понимают, для кого и для чего открываются эти банки... Нет, г-н Атаман! Вы забыли, что Вы — избранный вождь ныне умирающего в тяжелых страданиях Донского Казачества, Вы даже забыли, что Вы — донской казак! Перевоспитал Вас Санкт-Петербург, Вы сроднились с ним и ради привязанности к сильному (когда-то) мира сего ныне изменяете Казачеству, атаманской присяге и жертвуете вверенный Вам Дон Вашей Матушке Москве.

Г-н Атаман! Если у Вас еще теплится хоть маленькая искра казачьей совести и самолюбия, то Вам не следует стоять на мертвой точке и твердить, что Вы действуете по указу Войскового Круга и т. д. Ведь время то идет, политика меняется и там и здесь и Вам следует всматриваться в самую глубину этой политики и мудро управлять рулем, который Вам дало то же Казачество, что теперь захлебывается в собственной крови. Вам также не следует самолично или с Вашим окружением решать вопросы, подлежащие разрешению всего Казачества; настоящий тяжелый момент требует от Вас через созыв съезда представителей от донских казаков эмигрантов услышать их голос, посоветоваться с ними о том, что нужно предпринять для скорейшего освобождения от насильников, а затем следовало бы Вам изменить путь и идти во главе и в ногу с нами, казаками, вольными казаками, а не рабами, а если же Вы прямое служение Ваше Казачеству считаете изменой Вашей Матушке, то найти в себе мужество на этом съезде признаться казакам, что Вы перестали быть казаком и должны расстаться с атаманским постом, сложить с себя атаманские полномочия и тем предоставить право казачьему съезду выбрать Вам заместителя. Быть может Казачеству, имея во главе энергичного, предприимчивого вождя, и удастся что-либо сделать для освобождения родного Дона от поработившей его Москвы и это вот последнее Ваше решение будет сделано Вами гораздо честнее, чем сделал наш бывший Главнокомандующий (а ваш друг) генерал Деникин, когда он натворил делов на Кубани, развалил армию и удрал в безопасное место. Не дай Бог, чтобы это повторилось с Вами, нашим избранным вождем.

Ваше превосходительство! Прошу Вас за нескромность моих выражений меня извинить, я казак малограмотный, никакого зла на Вас не имею, но считаю своим долгом в тяжелый момент моего отечества высказать Вам свои соображения по своему разумению, предполагая, что это должен сделать каждый казак, находящийся в эмиграции.

30-1-31.

Вахмистр Донского Войска Афонин.